



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 240–246

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 240–246

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-240-246>, EDN: IYVOQN

Научная статья

УДК 811.112.2:003.086

О полифункциональности знаков препинания в современном немецком языке (на примере тире)

А. А. Плисенко , Г. А. Агеева



Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83

Плисенко Алевтина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, plisalja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3015-9920>

Агеева Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, galina.ageeva2707@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0611-7205>

Аннотация. В статье анализируются функции знака тире в художественных немецкоязычных текстах. Целью исследования является уточнение и описание разнообразных функций тире, определение его роли в передаче коммуникативного замысла автора письменного текста. Установлено, что тире является полифункциональным знаком препинания, который усложняет и конкретизирует свои функции в зависимости от контекстуальных условий его употребления и коммуникативной ситуации. Были выделены и описаны две основные группы функций: структурно-семантические и экспрессивные. В рамках структурно-семантических функций тире является показателем логических отношений в высказывании – причинно-следственных и противопоставительных. Будучи средством членения письменного текста, тире выполняет композиционные функции: сигнализирует переход от одного вида передачи речи к другому, к новой микротеме, смену адресата-адресанта речи. Тире является графическим средством создания экспрессивности, маркируя экспрессивные синтаксические конструкции (вставки, обособления, вводные конструкции, присоединения, parentheses), паузы в речи персонажа, способствуя компрессии высказывания, эффекту эмоциональной напряженности, незаконченности высказывания. Тире является одним из тех пунктуационных знаков, которые обладают ярким стилистическим потенциалом и широко используются авторами произведений с целью создания особого художественного эффекта. Это касается тех случаев, когда действующие правила пунктуации дают возможность выбирать между тире и иным знаком, и тогда, когда правила не требуют какого-либо знака вообще. Выбор знака тире зависит от коммуникативного намерения автора и может быть объяснен исходя из контекста либо преимущественным использованием тире, являющимся одним из элементов стиля автора.

Ключевые слова: тире, пунктуация, знаки препинания, функции, структурно-семантические функции, экспрессивные функции

Для цитирования: Плисенко А. А., Агеева Г. А. О полифункциональности знаков препинания в современном немецком языке (на примере тире) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 240–246. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-240-246>, EDN: IYVOQN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the polyfunctionality of punctuation marks in modern German (on the example of the dash)

А. А. Plisenko , G. A. Ageyeva

Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia

Alevtina A. Plisenko, plisalja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3015-9920>

Galina A. Ageyeva, galina.ageeva2707@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0611-7205>

Abstract. The article analyzes the functions of the dash in literary German-language texts. The purpose of the study is to clarify and describe the various functions of the dash, to determine its role in the transmission of the communicative intention of the author of the written text. It is established that the dash is a multifunctional punctuation mark which complicates and specifies its functions depending on the contextual conditions of its use and the communicative situation. Two main groups of functions were identified and described: structural-semantic and expressive. Within the framework of structural and semantic functions, the dash is an indicator of logical relations in an utterance – causal and contrast ones. Being a means of a written text division, the dash performs compositional functions: it signals the transition from one type of speech transmission to another, to a new microtheme, a change of the addressee-addresser of speech. The dash is a graphic means of creating expressiveness, marking expressive syntactic constructions (inserts, separations, introductory structures, attachments, parentheses), pauses in a character's speech, contributing to the compression of the utterance, the effect of emotional tension, the incompleteness of the utterance. The dash is one of those punctuation marks that have a vivid stylistic potential and are widely used by the authors in order to create a special artistic



effect. This applies both to cases where the current punctuation rules allow one to choose between a dash and another character, and when the rules do not require any character at all. The choice of the dash depends on the author's communicative intention and can be explained based on the context, or by the predominant use of the dash, which is one of the elements of the author's style.

Keywords: dash, punctuation, punctuation marks, functions, structural-semantic functions, expressive functions

For citation: Plisenko A. A., Ageyeva G. A. On the polyfunctionality of punctuation marks in modern German (on the example of the dash). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 240–246 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-240-246>, EDN: IYVOQN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одной из современных тенденций в функционировании знаков препинания является их многозначность. Наблюдения и анализ использования знаков препинания в художественных и публицистических текстах показывают, что их функциональные возможности намного шире тех правил, которые зафиксированы в справочниках.

Цель данной статьи – исследовать функциональное разнообразие тире в литературных немецких текстах.

Предполагается решение следующих задач:

- 1) определить принципы описания и обоснования пунктуационных правил;
- 2) уточнить и описать различные функции тире в художественных текстах;
- 3) показать роль тире в передаче коммуникативного замысла автора письменного текста и создании экспрессивно-стилистического эффекта.

Основу исследования составили методы семантико-синтаксического и контекстного анализа: анализ большого контекста, коммуникативной ситуации; метод лингвистического описания.

С развитием письменной формы немецкого литературного языка изменились и функции знаков препинания. Их первоначальной задачей было отражение ритмико-интонационных явлений устной речи в текстах, предназначенных для чтения вслух. По мере развития типографского дела читатель мог воспринимать и обрабатывать информацию, которую они сигнализировали, в обход проговаривания текста вслух. С этого момента знаки препинания перестают быть только показателями просодических характеристик текста и начинают действовать на уровне семантики. Эта эволюция в функционировании пунктуации легла в основу её принципов [1].

Большинство исследователей пунктуации считают, что в основе пунктуационных правил лежат структурно-синтаксический, ритмико-интонационный и семантический принципы. Бесспорно, на наш взгляд, позиция немецкого лингвиста В. Ментрупа, полагающего, что

определяющим является коммуникативный принцип. Опираясь на данный принцип, пишущий сообщает читателю: а) что он имеет в виду именно ту синтаксическую структуру, которую выбрал (подчиненность синтаксического принципа коммуникативному); б) что он, употребив запятую, точку с запятой или точку, придает разделяемым этими знаками частям текста большую или меньшую степень самостоятельности или завершает предложение; в) что он указывает на наличие паузы (ритмико-интонационный принцип); г) что он понимает данную последовательность слов как целое предложение, соответственно, завершает его и понимает его как высказывание, вопрос или восклицание и ожидает такого же понимания от читающего (семантический принцип). Эта информация пишущего читающему посредством знаков препинания служит лучшей обзорности и пониманию, а также передаёт особое намерение пишущего [2].

Знак тире, являющийся предметом изучения в данной статье, маркирует синтаксические конструкции, а также отличается разнообразной семантикой, яркими выразительными возможностями. Его функции усложняются и конкретизируются в конкретной коммуникативной ситуации.

Все описанные в статье функции тире представлены двумя группами – структурно-семантическими и экспрессивными. К структурно-семантическим функциям относятся:

- выражение логических отношений в высказывании (причинных и противопоставительных);
- оформление композиции (маркирование перехода от одного вида передачи речи к другому, переход к новой микротеме, смена адресата-адресанта речи) [3].

Особенность каузальности как логико-семантической категории заключается в том, что она может выражаться без использования специальных маркеров каузальной семантики – слов, союзов, предлогов. Причинно-следственные отношения в бессоюзных сложных предложениях проявляются в зависимости от



фактического содержания высказывания. При этом именно тире играет важную роль, являясь внешним показателем логико-смысловой соотнесённости причины и следствия между частями высказывания.

Als ob der Boden sich unter ihren Füßen neigte, machte Inga einen Ausfallschritt – sie hatte die Mappe im Zimmer des Commanders vergessen [4, S. 178].

Перефразирование предложения позволяет эксплицитно причинно-следственную связь между его частями:

Als ob der Boden sich unter ihren Füßen neigte, machte Inga einen Ausfallschritt, denn sie hatte die Mappe im Zimmer des Commanders vergessen.

Тире, отделяющее вторую часть предложения от первой, в отличие от запятой, придает большую семантическую самостоятельность и усиливает отношение каузальности. Вместе с тем тире, отделяя части высказывания, объединяет их, выступая внешним грамматическим показателем их внутренней смысловой соотнесённости.

Тире во взаимодействии с языковыми средствами других уровней выражает противопоставительные отношения в высказывании:

Wie lange das her war, nächtliches Spiel in einer Baracke, wie unbeschwert es begonnen hatte, ohne Geld – jetzt hatte sie Geld, doch die Leichtigkeit war dahin [4, S. 183].

Противопоставление проявляется не только графически, с помощью тире, но и с помощью лексико-грамматического состава. Грамматическая форма в части высказывания до тире, представляющая предпрошедшее время Plusquamperfekt (*hatte begonnen*), противопоставлена форме глаголов, выражающих прошедшее действие формой Präteritum (*hatte, war*). Противопоставление на лексическом уровне выражается отсутствием денег (*ohne Geld*) и их наличием (*hatte Geld*), обстоятельством *unbeschwert* и частью высказывания *doch die Leichtigkeit war dahin*.

Ещё один пример, где тире акцентирует внимание читающего на противопоставлении, выраженном отрицанием *nein*, и способствует лучшему восприятию смысла данного высказывания:

Die Tasche lag im Keller unter der Schmutzwäsche, Marianne nahm sich vor, Frau Seidler am nächsten Tag aufzusuchen – nein, Erik sollte es tun; ihnen blieben noch zwei Tage Frist [4, S. 215].

Письменная форма коммуникации требует от автора текста особых усилий, чтобы возможно более полно довести до реципиента авторский замысел. В арсенале создателя

письменного текста имеются разнообразные языковые средства, чтобы сделать переход от одной части текста к другой более явным для читающего. Одним из них является знак тире. Поскольку членение текста на определённые архитектурные единицы составляет один из компонентов композиции целого текста, мы предлагаем использовать для обозначения этой функции тире название «композиционная функция». В специальной литературе имеются различные толкования понятия «композиция». Мы пользуемся определением Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс, согласно которому композиция основывается на диалектическом единстве следующих компонентов: 1) организация сообщения по содержанию; 2) форма изложения материала, т.е. комбинирование видов передачи речи [5, S. 266].

В результате проведённого исследования установлено, что тире в качестве сигнала композиционной функции указывает на:

- смену одного вида передачи речи другим;
- смену микротемы;
- смену адресата-адресанта речи.

Рассмотрим конкретные примеры, иллюстрирующие данную функцию.

Сигнализируя переход от прямой речи к авторской, тире отделяет комментарий автора по поводу высказывания, принадлежащего другому лицу:

«Bitte am 30.8 um 10 Uhr zur nochmaligen Untersuchung in die Kinderklinik kommen». – Eine nüchterne Karte. Wer weiß da schon, was bevorsteht? [6, S. 137].

Автор как бы воспроизводит в своей речи речь чужую (чужое высказывание) с целью её дальнейшего комментария. Тире используется как знак, чётко показывающий границу чужой речи, являющейся предметом комментария, рассуждения, отделяет реакцию автора на высказывание другого лица. Данное явление достаточно широко представлено в художественной литературе.

В следующих примерах тире является сигналом несобственно-прямой речи, подчёркивающей психологическую напряжённость ситуации:

Ingas Befürchtung – den anderen mochte es gleich sein, sie durfte man nicht entdecken –, sie drückte sich in den Sitz und senkte den Kopf [4, S. 43].

Er war noch immer wütend – verdammt, er war auch heute, fast acht Monate später, noch wütend –, als er Amber das letzte Stück Pfirsichkuchen aus dem Kühlschrank holen sah, das er sich aufgespart hatte [7, S. 37].



*Ihre Idee, das restliche Geld nach **H** zu tragen, auf die Decke des Leutnants zu werfen – **Spiel damit, bezahl vom Gewinn deine Schulden, gib es mir wieder, ich lege es in den Schrank zurück** –, wurde angesichts der Summe kläglich [4, S. 179].*

В данных примерах мы наблюдаем свободную прямую речь, отражающую мысли персонажа. Такая форма передачи чужой речи, характерная для художественной литературы, не сопровождается кавычками, а представляет вставную конструкцию, выделяемую парным знаком тире. Следует отметить, что прямая речь отличается от авторской речи с помощью изменения шрифта.

Функция тире, указывающего на новую микротему в тексте, зафиксирована в справочной литературе по пунктуации. Её более детальный анализ даёт интересные результаты. Тире сигнализирует смену мысли в речи, принадлежащей одному и тому же персонажу:

(1) «*Überlegen Sie doch, Frau Riezy, überlegen Sie. Ist so ein krankes Kind bei Ihnen nicht besser aufgehoben als bei Menschen, die es quälen würden? Hat Gott damit nicht recht getan, indem Er Ihr Kind glücklich bei Ihnen werden ließ? Glücklich, weil Sie es lieben?* – (2) *Und wer sagt Ihnen denn, ich möchte Ihnen nicht zu nahetreten, aber wer sagt Ihnen denn, daß das andere Kind gesund geworden wäre? Hätte nicht ein noch größeres Elend über Sie hereinbrechen können?* – (3) *Ich betreue alle Eltern mit geistig behinderten Kindern in unserer Gemeinde. Alle stellen die gleichen Fragen: Warum ausgerechnet wir, warum nicht die andere*» [6, S. 220].

Высказывание представляет монолог воспитательницы детдома, обращённый к матери умственно и физически неполноценного ребёнка. Воспитательница, верующая женщина, пытается утешить отчаявшуюся мать. При этом она постоянно обращается к Богу. (1) Сначала речь в её монологе идёт о том, что больной ребёнок устроен у неё (матери) лучше, чем если бы он был у людей, которые бы его мучали. И что Бог поступил справедливо, сделав ребёнка счастливым благодаря её материнской любви.

(2) Затем воспитательница затрагивает тему ребёнка, который не родился у фрау Ризи. Она считает, что этот ребёнок мог бы тоже родиться больным и это была бы ещё бóльшая беда.

(3) Следующая тема её монолога о том, что все родители, имеющие больных детей, спрашивают её, почему именно их постигла такая участь. И никто не думает о том, что другие тоже несут свой крест.

С другой стороны, тире способствует здесь компрессии высказывания (замена целого отрезка времени), что позволяет говорить в данном случае о контаминации нескольких функций.

Важным является использование тире как сигнала смены адресата-адресанта прежде всего там, где отсутствуют кавычки, сопровождающие каждую реплику. Функционируя в качестве отделяющего знака препинания, тире сигнализирует смену лица, к которому обращается говорящий, облегчая тем самым читающему ориентацию в тексте:

«*Schade, daß wir vor Ihnen dran sind. – Jutta, willst du wohl herkommen!!! – Sie ist ein kleines Biest, müssen Sie wissen. Die weiß ganz genau, daß sie eine Spritze kriegt, wenn wir hier sind. – Jutta!! Komm her! Mammi verspricht dir, daß du heute keine Aua-Aua vom Onkel Doktor bekommst. – Das glaubt die mir sowieso nicht mehr*» [6, S.138].

Несомненно, что читающий при внимательном «вчитывании» в текст получит информацию о смене адресанта речи и в случае отсутствия знака тире, поскольку смена лица, к которому обращена речь, маркируется также сменой обращения-имени (wir – Jutta – sie – Jutta – die), а также изменением цели высказывания (повествование – повелительная форма – повествование – повелительная форма – повествование). Но при этом использование тире способствует более лёгкому и быстрому восприятию информации.

Таким образом, анализ художественных текстов, для которых характерно слияние, переплетение голосов персонажей, показывает, насколько интересным, разнообразным может быть использование тире в композиционной функции.

Тире является средством, способствующим созданию экспрессивности на графическом (пунктуационном) уровне.

Экспрессивной расчленённости текста и передаче экспрессивной информации служит тире, являясь маркером так называемых экспрессивных синтаксических конструкций (вставки, обособления, вводные конструкции, присоединения, парентезы и др.).

Приведем пример обособленного определения:

Die vielen Abend- und Nachtstunden raubenden Diskussionen – über Philosophie, über Kunst, bei denen, im Lauf der Zeit, immer öfter Meinung gegen Meinung stand, unversöhnlich und unverrückbar, Behauptung gegen Behauptung – diese Debatten, von denen Gina zuletzt hoffte, sie möchten in einer Explosion enden [8, S. 39].



Данное высказывание представляет пример актуализирующей прозы, для которой характерна ярко выраженная расчленённость текста, наличие нескольких обособлений (*im Lauf der Zeit, unversöhnlich und unverrückbar*), выделенных с помощью запятых, нарушение рамочной конструкции (*Behauptung gegen Behauptung*). Эти осложняющие текст конструкции находятся внутри обособленного определения, которое выделяется знаками тире, и тем самым достигается ясность синтаксических связей. Отсутствие тире затруднило бы восприятие текста читающим.

Вставные конструкции не экспрессивного характера отличаются смысловой ёмкостью (сообщение добавочных сведений, дополнительные пояснения, уточнения, оценки, оговорки и т.д.):

Wegen ungünstiger Ankunftszeit – das Flugzeug wird erst um elf Uhr nachts in Scheremetjewo sein – ist die Maschine nicht ausgebucht [8, S. 7].

Тире является одним из тех пунктуационных знаков, которые обладают яркими стилистическими возможностями. Особое пристрастие некоторых авторов к этому знаку неоднократно отмечалось исследователями. Это касается тех случаев, когда действующие правила пунктуации дают возможность выбирать между тире и иным знаком, и тогда, когда правила не требуют какого-либо знака вообще или требуется какой-либо другой знак, а не тире.

Выполняя функцию компрессии высказывания, тире заменяет отсутствующие члены предложения. Как правило, это изменяемая часть сказуемого, не обладающая важной семантической нагрузкой, безличное местоимение *es*. Приведём пример, где знак тире заменяет глагол-связку *sein* и местоимение *es*:

Einige Fahrzeuge waren voll mit getrocknetem Schlamm und Straßenschmutz – eine Folge der Nutzwassereinschränkung [9, S. 22].

Восстановив полную структуру, получаем следующее высказывание:

Einige Fahrzeuge waren voll mit getrocknetem Schlamm und Straßenschmutz, es war eine Folge der Nutzwassereinschränkung.

Ещё один пример, где вместо тире мог бы использоваться глагол *sein*:

«*Dallas' Stiefvater – der absolute Abschaum der Menschheit*» [9, S. 57].

«*Dallas' Stiefvater ist der absolute Abschaum der Menschheit*».

Следует отметить, что использование тире вместо отсутствующих частей речи не только

способствует компрессии высказывания, но и привносит в авторский вариант дополнительные эмоциональные, экспрессивные оттенки.

Многозначность, эмоциональность языка художественной литературы сказываются и на необычном употреблении одного, трёх или более знаков тире для передачи эмоциональной напряжённости той или иной коммуникативной ситуации. В следующем примере три знака тире также указывают на паузу перед неожиданным выводом:

«*Peter, Sie sind ein Narr, der zum Nachdenken zwingt – – – über die eigenen Narheiten!*» [10, S. 106].

Экспрессивный эффект, создаваемый тремя знаками тире, дополнительно поддерживается выделением шрифта разрядкой (*e i g e n e n*), подчёркивающего важное смысловое слово. Сочетание этих элементов передаёт позицию автора к высказываемому, намёк на подтекст; подсказку эмоциональной реакции, которую ожидают от читателя.

В конце структурно завершённого высказывания знак тире может быть сигналом экспрессивной незаконченности текста, тем самым побуждая читателя к размышлению о прочитанном.

Brügge berichtete mir nun, durch mein Interesse angeregt, von seiner Zuneigung zu Tieren, zur Malerei und Musik.

«*Waren Sie hier schon in der Galerie? Was halten Sie von Granach? Diese fleischfarbigen Töne!*

– – –

Und die holländischen Maler? Sagen Ihnen die mehr zu?»

Ich kannte nur Dix.

– – – [6, S. 83].

Экспрессию умолчания и одновременно эмоциональную напряжённость передают три знака тире в следующей коммуникативной ситуации: Брюгге предстаёт перед собеседницей – молодой дамой, испытывающей к нему симпатию и пытающейся ему понравиться, – человеком, хорошо разбирающимся в живописи и музыке. При этом он проявляет интерес к мнению молодой женщины, задаёт ей вопросы о том или ином художнике. Его собеседница – ей известен лишь один голландский художник. Три знака тире в обоих случаях передают чувство неловкости, а также говорят об отсутствии ответной реакции женщины, т.е. заменяют вербальные средства коммуникации.

В художественных произведениях тире служит для обозначения явлений, характер-



ных для разговорной речи, таких как паузы, интонация, ритм. Паузы, обозначаемые тире, могут передавать эмоционально-психологическое состояние персонажей, а в нейтральной речи являются средством членения речевого потока, т.е. выполняют синтаксическую функцию. Наблюдения над использованием знаков препинания в качестве сигнала пауз внутри показывают, что тире в такой функции может использоваться вместо восклицательного знака или запятой, например, после междометий:

«*Ah – ich sehe, du weißt nicht*», *spottet er, «hast keine Ahnung – natürlich!*» [8, S.192].

Предпочтение тире запятой характерно для авторов произведений, написанных с особым эмоциональным накалом с целью передать волнение, радость, удивление, нерешительность персонажей. Иногда тире связано с паузой, предусмотренной речевым этикетом, поиском подходящего слова, либо обусловлено индивидуальным стилем автора.

«*Vielleicht – taucht es ja wieder auf*» [4, S. 173].

В данном примере тире обозначает паузу в ситуации, связанной с исчезновением ценного животного, волнением персонажей и робко выраженными предположениями, что зверёк, возможно, снова появится.

«*Ich – kann doch nicht –*» [4, S. 219].

Тире отделяет подлежащее от сказуемого, маркируя паузу в прямой речи персонажа, возникшую из-за его нерешительности. Тире вместо точки в конце предложения свидетельствует о незаконченности высказывания.

В следующей ситуации паузы, обозначаемые знаком тире и многоточием, обусловлены отчаянием при виде пострадавшего от ожогов человека, отсутствием медицинской помощи.

«*Was steht ihr herum wie die Schafe und glotzt? Ein Brett – legt sie auf ein Brett ... tragt sie weg... schnell ...*» [11, S. 239].

Приведём пример, где тире как знак паузы подтверждается и авторским комментарием о том, что говорящий потерял мысль:

«*Aber dann –*» *Der Gedanke entschlüpfte ihr. «– könnte ich es doch trotzdem genommen haben»* [4, S. 231].

Таким образом, наблюдения над использованием знака тире в целях создания экспрессивности позволяют утверждать, что письменная форма языка обладает значительным выразительным потенциалом.

В результате исследования функций тире в художественных текстах можно сделать следующие выводы.

1. При постановке тире пишущий может руководствоваться структурно-синтаксическим, ритмико-интонационным и семантическим принципами, но в конкретной ситуации на первый план выдвигается то один принцип, то другой в зависимости от конкретных задач высказывания.

2. Установлено, что тире является полифункциональным знаком препинания, обладающим широкими и разнообразными функциями. Были выделены и описаны две основные группы функций – структурно-семантические и экспрессивные.

В рамках структурно-семантических функций тире является маркером логических связей в высказывании – причинно-следственных и противопоставительных.

Являясь средством членения текста, тире выполняет композиционную функцию: сигнализирует переход от одного вида передачи речи к другому, смену микротемы, адресата-адресанта речи.

Тире широко используется в качестве средства языковой компрессии, заменяя отсутствующие члены предложения, не несущие важной смысловой нагрузки (глагол-связка *sein*, безличное местоимение *es*).

В речи персонажа тире заменяет психологические и синтаксические паузы.

Наряду с другими знаками препинания тире создаёт экспрессивный эффект, маркируя экспрессивные конструкции: обособления, вставки, проlepsис, парентезы. При этом часто постановка тире представляет отклонение от пунктуационной нормы.

Несколько знаков тире (два, три) используются для передачи эффекта эмоциональной напряжённости описываемой коммуникативной ситуации.

В конце структурно завершённого высказывания тире указывает на экспрессивную незаконченность текста, тем самым приглашая читающего к осмыслению прочитанного.

3. Выбор знака тире, который несёт в себе информацию – смысловую, эмоциональную, модальную, – зависит от коммуникативного намерения автора и может быть объяснён исходя из контекста либо преимущественным использованием тире, являющимся одним из элементов стиля автора.

Выявленные в результате анализа функции тире свидетельствуют о развитии полифункциональности знаков препинания, их разностороннем использовании. Эта тенденция характерна и для других знаков препинания, которые также требуют тщательного изучения.



Список литературы

1. Плисенко А. А., Побокова О. А. О статусе и функциях дефиса в немецком языке // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 7 (102). С. 220–226. EDN: UBLORV
2. Mentrup W. Zur Zeichensetzung im Deutschen – die Regeln und ihre Reform oder: müssen Duden-Regeln so sein, wie sie sind? Tübingen : Narr, 1983. 244 S.
3. Плисенко А. А. Функционально-коммуникативный аспект знаков препинания в художественных, публицистических и научных текстах современного немецкого языка (на примере тире и двоеточия) : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1993. 167с.
4. Wallner M. Zwischen den Gezeiten : Roman. München : btb Verlag, 2009. 256 S.
5. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau : Verlag Hochschule, 1975. 314 S.
6. Geppert R. Die Last, die du nicht trägst: Roman. Halle ; Leipzig : Mitteldeutscher Verlag, 1978. 315 S.
7. Fielding J. Nur der Tod kann dich retten : Roman. München : Goldmann, 2009. 477 S.
8. Thurm B. Verlangen : Roman. Rostock : VEB Hinstorff Verlag, 1985. 239 S.
9. Henry J. Blutrote Nacht : Thriller. Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 2010. 391 S.
10. Altenberg P. Diogenes in Wien: Aphorismen, Skizzen und Geschichten. Berlin : Verlag Volk und Welt, 1979. 263 S.
11. Kosalik H. G. Heiß wie der Steppenwind : Roman. Bayreuth : Bastei Lübbe Verlag, 1984. 399 S.

Поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 12.05.2023